

2) обеспечение дислокации сил общественной безопасности и общественного порядка органов внутренних дел с учетом места и времени совершения большинства рассматриваемых деяний;

3) проведение специальных профилактических рейдов, проверок, отдельных комплексных мероприятий;

4) осуществление мероприятий, направленных на своевременное выявление и изъятие незаконно хранимого оружия, пресечение фактов его противоправного изготовления в производственных условиях;

5) обеспечение профилактической деятельности других государственных органов и общественных организаций и поддержание с ними постоянного взаимодействия;

6) правовое воспитание граждан.

Соответствующие мероприятия по указанным направлениям, как правило, включаются в программы усиления противодействия преступности, которые подготавливаются в каждом субъекте Российской Федерации. В то же время ресурсное обеспечение подобных мероприятий явно неудовлетворительно, в связи с чем, они не реализуются в полном объеме. Данные проблемы должны разрешаться в первоочередном порядке.

Список использованной литературы

1. Гришко, Н. А. Преступное насилие, совершаемое женщинами в семейно-бытовой сфере / Н.А.Гришко. – М. : Юрлитинформ, 2020. – 144 с.

2. Криминология: учебник / коллектив авторов; под общ. ред. В.И. Гладких / В.И. Гладких. – М. : Юстиция, 2021. — 474 с.

3. Старков, О.В. Криминовиолентология (учение о криминальном насилии): спецкурс / О.В. Старков., А.В. Тюменев – М. : Юрлитинформ, 2012. – 448 с.

4. Тряев, А.Г. Криминологические аспекты насильственной преступности несовершеннолетних в современной России / А.Г. Тряев. – Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2022. – Т. 13. – №1 (47). – С. 89-93.

УДК 341.63

Е.В. Ананевич

(Белорусский государственный экономический университет)

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПРАВИЛА ПО АРБИТРАЖУ КОРПОРАТИВНЫХ СПОРОВ И ИХ ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ

В статье предпринята попытка общего обзора специальных правил рассмотрения корпоративных споров в международном коммерческом арбитраже. Автором проанализировано функциональное назначение регламентов международного коммерческого арбитража для данной категории споров, в том числе во взаимосвязи с институтом арбитрабельности. Исследуемая проблематика рассмотрена в сравнительном аспекте.

Первым европейским арбитражным институтом, разработавшим и утвердившим специальные правила арбитражного разбирательства для корпоративных споров, стала Немецкая институция по арбитражному делу

(DIS). В 2009 году были приняты Дополнительные правила арбитража корпоративных споров, в основу которых были положены подходы немецкой судебной практики в части определения границ допустимости рассмотрения в арбитраже корпоративных споров [1]. В 2018 году принятый DIS регламент претерпел изменения и перестал существовать в качестве отдельного документа: обновленный вариант специальных правил о корпоративных спорах был включен в состав Арбитражного регламента Немецкой институции по арбитражному делу 2018 года в рамках Приложения 5 [2]. В дальнейшем именно эти специальные правила немецкой арбитражной институции использовались в качестве своеобразного эталона для формирования соответствующих регламентов в других национальных правовых юрисдикциях, к примеру, в Швейцарии и Российской Федерации.

Следует отметить, что далеко не все институциональные арбитражи имеют специальные правила о корпоративных спорах в качестве отдельного документа или соответствующие специальные положения в рамках общего арбитражного регламента. Анализ практики деятельности институциональных арбитражей показывает, что во многих правовых юрисдикциях, имеющих многолетний опыт работы с различными видами споров в рамках арбитражных разбирательств, а также придерживающихся проарбитражного («дружественного») подхода, общие правила (регламенты) содержат достаточно развитый и гибкий процедурный инструментарий, позволяющий адаптировать все процессуальные аспекты конкретного разбирательства по корпоративному спору к специфике соответствующего вида разбирательства, в том числе, к многостороннему характеру корпоративного спора. Отметим, что среди базовых моментов, предопределяющих принятие любого специального регламента для отдельной категории споров, может выступать:

1. необходимость оптимизации и повышения эффективности арбитражного разбирательства (специальные правила об ускоренной процедуре, о чрезвычайном арбитраже, об online разбирательствах);

2. специфические особенности конкретного вида спора, требующие детализации или, в принципе, разработки новых правил арбитражной процедуры (к примеру, инвестиционные споры с участием государства, споры в сфере ведения электронной коммерции, споры в области венчурного инвестирования);

3. специализация самого арбитражного института на рассмотрении отдельных видов правовых споров (доменные споры, споры в нефтегазовом секторе, споры в строительной сфере, споры в сельскохозяйственной сфере и др.);

4. совершенствование и повышение качества осуществления арбитражных процедур как инструмент конкуренции среди постоянных арбитражных институций.

Функциональное предназначение специальных регламентов о корпоративных спорах в большинстве случаев предопределяется особенностями правовой традиции в рамках конкретной национальной правовой юрисдикции в части разрешения вопросов арбитрабельности в целом и арбитрабельности внутренних корпоративных споров, в частности. В правовых системах с высокой

степенью императивности корпоративного законодательства признание арбитрабельности в отношении споров, связанных с участием в корпоративном юридическом лице, как правило, сталкивается на уровне законодательного регулирования и правоприменительной практики. В научных кругах, изначально, отрицается допустимости передачи таких споров в арбитраж, либо выражается высокая степень скептицизма по данному вопросу. В конечном итоге такие правовые системы все же приходят к постепенному и поэтапному положительному разрешению вопроса об арбитрабельности корпоративных споров. Хрестоматийный пример - история развития проблематики арбитрабельности корпоративных споров в судебной практике государственных судов Российской Федерации. После изменения подходов российского процессуального законодательства по данному вопросу, целый ряд российских постоянных коммерческих арбитражных институтов принял специальные правила (регламенты) рассмотрения корпоративных споров [3], [4], [5], [6].

Окончательное признание арбитрабельности на уровне законодательства и правоприменительной практики всегда связано с признанием необходимости разрешения целого комплекса существенных проблемных аспектов, сопровождающих процедурные аспекты рассмотрения корпоративных споров в арбитраже. Отличительной особенностью корпоративного спора является отсутствие достаточно четко детерминированных субъективных пределов действия потенциального арбитражного решения. Так, в свое время, Федеральный суд ФРГ признал, что арбитрабельность корпоративного спора не ограничивается правилами об исключительной (специальной) подсудности суда. Принципиальным является вопрос об обеспечении равных гарантий эффективной защиты прав и интересов для всех участников корпоративного юридического лица в арбитражном разбирательстве, в том числе, в контексте сопоставимости с доступностью соответствующих процессуальных процедур и механизмов защиты в рамках государственной судебной системы Германии [7]. Закономерным результатом такой постановки вопроса является необходимость спецификации правил арбитражной процедуры под соответствующие особенности корпоративных споров. С позиции юридической техники данная проблема разрешается во многих правовых юрисдикциях за счет формулирования дополнительных требований, как к арбитражным соглашениям, так и к процедуре (регламентам) арбитражного разбирательства, в том числе посредством принятия специальных регламентов по разрешению корпоративных споров.

В этом контексте следует обратить внимание на один принципиальный аспект: соотношение требования о наличии специальных правил арбитража корпоративных споров и арбитрабельностью последних. Наличие детализировано проработанных правил арбитражных разбирательств применительно к корпоративным спорам, в том числе в форме принятия отдельного документа – специального регламента – не должно рассматриваться и выдвигаться в соответствующей правовой системе в качестве элемента (условия) арбитрабельности корпоративного спора. К примеру, на текущий момент времени такой подход закреплен в законодательстве РФ, где все

корпоративные споры с точки зрения допустимости рассмотрения в третейских судах и международном коммерческом арбитраже поделены на «безусловные» и «условные», а элементом «условности» арбитрабельности выступает, в том числе, требование о наличии специализированных правил арбитражного разбирательства в отношении отдельной группы корпоративных споров. Отметим, что, например, в Германии, такой подход признан ошибочным, поскольку противоречит базовым концептуально-методологическим основам понимания института арбитрабельности.

Действительно, в науке и правоприменительной практике понимание арбитрабельности тесно связано с характером («природой», «имманентными свойствами») самого спора, об арбитрабельности которого ставится вопрос. То есть возможность для определенной категории споров быть переданной для разрешения в международный коммерческий арбитраж не должна зависеть ни от содержания арбитражного соглашения, ни от некоторых «внешних» аспектов (факторов), например, от наличия каких-либо специальных процедурных регламентов арбитражного разбирательства. Более того, современное понимание концепта арбитрабельности базируется на строгом разграничении понятий «допустимости» спора для рассмотрения в международном арбитраже, «наличием» и «действительностью» арбитражного соглашения, а также стандартом (стандартами) арбитражного разбирательства. Особенно явно эти существенные различия прослеживаются при исследовании и решении правоприменительных проблем выбора правопорядка, которому будут подчиняться (в рамках которого будут регулироваться) вопросы арбитрабельности спора, действительности арбитражного соглашения и применимых правил арбитражного разбирательства. Поэтому факт наличия или отсутствия специальных процессуальных правил рассмотрения спора в арбитраже в принципе не должен являться обязательным критерием (характеристикой) арбитрабельности.

Формально-юридическим аргументом в пользу такой точки зрения может выступать следующее: на текущий момент времени принятые национальные и международные правовые документы четко разграничивают основания для отмены арбитражного решения, отказа в признании и приведении его в исполнение по мотивам «неарбитрабельности» спора, существенного нарушения стандартов арбитражной процедуры, а также несоблюдения требований предъявляемых к арбитражному соглашению (к примеру, статья IV Конвенции ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958г.) [8].

Список использованной литературы

1. DIS-Supplementary Rules for Corporate Law Disputes 09 (SRCoLD) // German Institution of Arbitration. — URL: <http://www.dis-arb.de/en/16/regeln/dis-supplementary-rules-for-corporate-law-disputes-09-srcold-id1> (date of access: 06.10.2025).

2. Арбитражный регламент Немецкого Арбитражного Института 2018 г. // German Institution of Arbitration. — URL:

https://www.disarb.org/fileadmin//user_upload/Werkzeuge_und_Tools/2018_DIS-Schiedsgerichtsordnung_Russland_082021.pdf (date of access: 06.10.2025).

3. Правила арбитража корпоративных споров: приказ Торгово-промышленной палате Российской Федерации от 11 января 2017 г., № 6 // Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации. - URL: <http://mkas.tpprf.ru/ru/docu.php> (дата обращения: 08.10.2025).

4. Правила арбитража корпоративных споров (Глава 8 Арбитражного регламента Российского арбитражного центра) // Российский арбитражный центр при Российском институте современного арбитража. - URL: <https://centerarbitr.ru/corporate-disputes/rules/> (дата обращения: 08.08.2024).

5. Правила арбитража корпоративных споров РАА // Ассоциация участников по содействию в развитии третейского разбирательства. - URL: <https://arbitration.ru/upload/medialibrary/6e0/reglament-po-korporativnym-sporam.pdf> (дата обращения: 08.10.2025).

6. Регламент Арбитражного центра при РСПП: утв. распоряжением Президента РСПП от 21 июня 2018 года № РП-5 // Арбитражный центр при Общероссийской общественной организации «Российский союз промышленников и предпринимателей». - URL: <https://arbitration.ru/upload/medialibrary/6e0/reglament-po-korporativnym-sporam.pdf> (дата обращения: 08.10.2025).

7. Постановление Федерального суда Германии от 6 апреля 2009 г. № II ZR 255/08 // Федеральный суд ФРГ. - URL: <https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/list.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=731cffff5328647c411c5ac527438e9e> (дата обращения: 08.10.2025).

8. Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений: принята Конференцией ООН по международному торговому арбитражу, Нью-Йорк, 10 июня 1958 г., E/CONF.26/8/Rev.1. — Текст: электронный // Организация Объединенных Наций. — URL: <https://undocs.org/ru/E/CONF.26/8/Rev.1> (дата обращения: 31.10.2025).

УДК 347.72

Н.Н. Артюшенко

(Белорусский государственный экономический университет)

ИНТЕГРАЦИОННОЕ ПРАВО КАК НАУЧНАЯ И УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА

В статье обосновывается необходимость введения в научный и учебный оборот института «Интеграционное право» и преподавание соответствующей учебной дисциплины в вузах Беларуси с целью координирования юридического контента, регулирующего интеграционное движение, более концентрированного исследования кооперативных образований с точки зрения современных нанотехнологий на базе электронных коммуникаций в условиях дефицита учебного времени для подготовки соответствующих специалистов.

Интенсивные преобразования в сфере объединения экономик, товаропроизводства, сферы обслуживания разных стран породили создание правового контента, регулирующего порядок и условия создания интеграционных транснациональных союзов, финансово-промышленных групп, корпораций, синдикатов, картелей, концернов и трестов, направленных на слияние капиталов, трудовых ресурсов, прогрессивных методов и способов рационального использования потенциала разноуровневых государств для формирования стабильного потребительского рынка. Это в свою очередь